Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 24–29. DOI: 10.17223/15617793/448/3

УДК 82.091

И.Ф. Гнюсова

«НЕКРЕЩЕНЫЙ ПОП» И «БУЛГАМПТОНСКИЙ ВИКАРИЙ»: ОТЗВУКИ РОМАНА Э. ТРОЛЛОПА В ПОВЕСТИ Н.С. ЛЕСКОВА

Предпринята попытка доказать, что при создании повести «Некрещеный поп» Н.С. Лесков опирается на опыт Э. Троллопа, в частности роман «Булгамптонский викарий». Рассматривается место произведений в творчестве писателей и их намерение изобразить героя, воплощающего авторское представление о сущности священнослужения, а также художественные приемы сенсационного романа, помогающие Лескову завуалировать создание «мифа» о попе-праведнике захватывающим и драматичным сюжетом.

Ключевые слова: Н.С. Лесков; Э. Троллоп; О. Голдсмит; М.Э. Брэддон; священник; Церковь; психологический реализм; сенсационный роман.

Исследователями не раз отмечалось особое значение английской литературы и культуры для формирования творческого метода Н.С. Лескова (см. об этом, напр.: [1–4]). Особенно очевидно оно в большой группе произведений, посвященных одной из самых важных для писателя тем: судьбе священнослужителя и путям обновления русской Церкви. Традиции Голдсмита, Троллопа и Джордж Элиот можно обнаружить при анализе романа-хроники «Соборяне» (1872), где Лесков предпринимает попытку представить собирательный образ попа-праведника, неравнодушного, деятельного и трагически одинокого борца за веру и Отечество. А в цикле очерков «Мелочи архиерейской жизни» (1878) писатель активно использует поэтический инструментарий английской литературы о духовенстве как в сатирическом описании владык-самодуров, так и в драматическом рассказе о жизни и общественном положении священнослужителей в России. Кроме того, упоминает о чтении Диккенса и Вальтера Скотта и вводит в повествование сразу нескольких героев-англичан (см. об этом подробнее: [5–7]).

В повести «Некрещеный поп», написанной в 1877 г. незадолго до начала работы над «Мелочами», на первый взгляд, совершенно отсутствует этот английский контекст. Исследователи творчества Лескова указывают на то, что изображенное в повести «невероятное событие» (или «легендарный случай», как гласят два подзаголовка произведения) имеет реальную основу и упоминается в одном из очерков писателя. Действие повести происходит в малороссийском селе, и основные образы и мотивы открыто перекликаются с гоголевской «Ночью перед Рождеством». Здесь и умная и хитрая казачка Керасивна, прослывшая ведьмой, и суровый казак Дукач, и адская метель, которая сбивает людей с пути. К гоголевским «Вечерам» отсылает и сама атмосфера жизни малороссийского люда, где вера и суеверия тесно переплетаются с бытом, и юмористически-сказовый тип повествования. В то же время А.А. Новикова-Строганова утверждает, что «первые пятнадцать глав повести строятся по всем канонам святочного жанра с его непременными архетипами чуда, спасения, дара» [8. С. 60], – но здесь уже необходимо сделать оговорку о том, что жанр рождественского, или святочного, рассказа очень тесно связан с английской традицией, в частности с творчеством Диккенса, хорошо известным Лескову.

Однако увлекательный рассказ о ведьмовских проделках Керасивны и драматической поездке с новорожденным в соседнее село лишь предваряет вторую часть повести, в которой на первый план выходит образ «доброго священника» отца Саввы, настолько любимого прихожанами, что в случае его отставки они готовы податься «в турецкую веру». В контексте многочисленных произведений Лескова о священнослужителях, в том числе и остросатирических, очевидно, что здесь писатель лаконично представляет свой идеал духовного лица. Так, отец Савва кроток, добр, «беден, но совершенно равнодушен к деньгам» [9. С. 195], искренне любит мать и крестную, приютил у себя двух мальчиков-сирот. Но главное: молодой священник совершенно неортодоксально трактует традиционные церковные установления: так, он советует ради искупления грехов не ходить в Киев, а «трудиться дома», помогать семье, а также «больным и бедным». Богатому казаку отец Савва рекомендует оставить деньги не на новый колокол для церкви, а на школу для детей, где сам впоследствии «учит их грамоте и слову божию» [Там же. С. 197]. И в остальном земное, конкретно-человеческое в его «епитимных назначениях» преобладает над абстрактно-каноническим, за счет чего он мягко, но активно способствует перевоспитанию своих односельчан.

Если рассматривать повесть в контексте лесковских поисков идеального священнослужителя, с искренней заботой относящегося к людям, то у «Некрещеного попа» обнаруживается весьма примечательный литературный предшественник, а именно роман Энтони Троллопа «Булгамптонский викарий» (1868). Отметим сразу, что речь идет не о типологических параллелях: Лескову было хорошо известно имя Троллопа, одно из произведений которого он даже упоминает в рассказе «Шерамур»[1] (1889). Перевод «Булгамптонского викария» печатался в 1869–1870 гг. в журнале «Русский вестник», где именно в этот период активно публиковались практически все новые произведения Лескова, в частности его роман «На ножах». Учитывая интерес писателя к Англии и хорошее знание им английской литературы, трудно предположить, чтобы Лесков не читал роман Троллопа, посвященный, кроме всего прочего, герою-священнослужителю.

Энтони Троллоп – один из крупнейших английских авторов второй половины XIX в., стоявший у истоков психологического реализма. Им восхищался Лев Толстой, записав в дневнике: «Тролоп убивает меня своим мастерством» [10. С. 64]. Наиболее известен писатель своими парламентскими романами, а также циклом «Барсетширские хроники», где ярко описывает жизнь представителей духовенства в небольшом соборном городке Барчестере. Последний роман цикла был опубликован в 1867 г., а год спустя Троллоп вновь обращается к изображению героя-священника, но на этот раз в совершенно ином ракурсе. Если в «Барсетширских хрониках» писатель был погружен в исследование поступков и внутренних побуждений несовершенных персонажей-священников, анализировал больше их слабости и недостатки, то теперь он нуждается в безусловно положительном герое, способном бросить вызов не только окружающим, но и будущим читателям романа, поскольку главная его тема – судьба падшей женщины. Эту «положительность» булгамптонского викария неоднократно отмечали исследователи. Томас Эскотт, современник Троллопа, в своей книге замечал, что Фенвик – «широко мыслящий, великодушный, справедливый и добросердечный, всегда готовый высказать свое мнение, каким бы несвоевременным оно ни было, вполне может сойти за набросок автора» [11. P. 240].

«Булгамптонский викарий», таким образом, занимает в творчестве Троллопа место, схожее с «Некрещеным попом» для Лескова: уделяя значительное внимание сатирическому изображению властолюбия и тщеславия представителей духовенства, оба писателя здесь пытаются показать героя, воплощающего их представления о сущности священнослужения[2]. Троллоп акцентирует специфику взглядов своего героя уже в одной из первых глав, когда упоминает, как жена мельника не может понять, почему неверие ее мужа не «возбудит… негодования» мистера Фенвика, и почему он «говорит больше о жизни, ее пороках и радостях, о возможностях добра, нежели о требованиях религии» [12. С. 42]. А в главе, где священник приезжает к Кэрри Брэттл, изгнанной из дома отцом-мельником и вынужденной вести порочную жизнь, повествователь, словно извиняясь перед читателем, так размышляет о взглядах Фенвика: «Можно, пожалуй, отнести к числу его недостатков, что он не способен был относиться к грешнику с неумолимой строгостью» [Там же. С. 159].

Высветить характер героя и Лескову, и Троллопу помогает идентичный прием: изображение конфликта со священнослужителем совершенно иного склада. В повести Лескова антагонистом отца Саввы становится священник из соседнего села, безымянный «перегудинский поп», который завидует народной любви к герою и не только пишет на него доносы архиерею, но и рассказывает прихожанам «нескладицы вроде того, что он чародей и его крестная матка была всем известная в молодости гулячка и до сих пор остается ведьмой» [9. С. 197]. Враги есть и у булгамптонского викария. Глупый и напыщенный маркиз Троубридж в ужасе от того, что Фенвик защищает падшую женщину и ее брата, возможного убийцу, и жалуется на него епископу, считая дерзкого и прямолинейного священника безбожником и лгуном. Ему вторит мистер Пудделхэм, священник методистской общины, который назло своему конкуренту начинает строить уродливую часовню прямо напротив дома Фенвиков.

Этот сюжетный элемент также можно обнаружить в повести Лескова: когда на службы к герою начинают приходить жители соседнего села, перегудинский поп, «соревнуя отцу Савве… отстроил каменную церковь не в пример лучше парипсянской и богатый образ достал, от которого людям разные чудеса сказывал» [9. С. 197]. Реагируют на это герои одинаково: Фенвик с сочувствием относится к священнику-методисту и призывает жену смириться с часовней; отец Савва и «чудесам не завидовал, а все вел свое тихое дело по-своему» [Там же]. Надо отметить, что тема раскола возникает и в лесковской повести: в финале истории отца Саввы автор замечает, что «вокруг его села кругом штунда, а в его малой церковке все еще полно народу» [Там же. С. 210].

Однако при всем внешнем сходстве Фрэнсис Фенвик – все-таки романный персонаж, он более сложен, чем отец Савва, чей портрет нарисован Лесковым весьма схематично. Троллоп изображает своего героя традиционным для себя способом: он пытается максимально объективно проанализировать его характер и побуждения[3]. При очевидной симпатии к молодому священнику писатель показывает и его упрямый и немного задиристый нрав, а главное – полное непонимание характера еще одной центральной героини, Мэри Лоутер, в которую влюблен друг викария помещик Джилмор. Хотя Фенвик не играет столь активной роли во второй сюжетной линии романа, его позиция, а именно неодобрение действий героини, весьма симптоматична. Она напоминает о первоначальном варианте заглавия, которое дал Троллоп своему роману, – «I Count Her Wrong», что означает «Я неверно судил о ней». С одной стороны, это отсылка к главному женскому образу «Булгамптонского викария», Кэрри Брэттл, и в данном случае Фенвик пытается переломить общее мнение о несчастной дочери мельника. С другой стороны, такой заголовок прямо указывает на отношение друзей Мэри Лоутер, в том числе и Фенвика, к ее решению разорвать помолвку с Джилмором, и здесь ошибается уже сам викарий.

Таким образом, при всей своей терпимости священник Булгамптона предстает совсем не безгрешным носителем абсолютных истин – он обычный человек, со своими слабостями и заблуждениями. Чрезвычайно важно, что Троллоп показывает его, чаще всего, «домашним образом» – в собственном доме, в кругу семьи, в беседах с женой и друзьями. Но именно такой священнослужитель в итоге оказывается способен на незаурядный поступок – вопреки общественному мнению, гневу местного аристократа и, главное, косности старого мельника, Фенвик возвращает Кэрри Брэттл в семью и к праведной жизни. На этом пути священнику приходится терпеть множество неприятностей: помимо происков маркиза Троубриджа и методистов, частые встречи Фенвика с Кэрри вызывают слухи, способные разрушить его репутацию. Хотя все эти беды несопоставимы по величине с

катастрофой, потрясшей семью векфильдского священника в одноименном романе О. Голдсмита, дань традиции очевидна[4]: Троллоп точно так же пытается показать жизнь простого и честного человека, пытающегося не только жить в соответствии с христианскими ценностями, но и пролить свет на души других людей. Как отмечает Уильям Кэдбери, главная цель Фенвика в романе – «применить христианскую доктрину к жизни в миру» [14. P. 155].

Эта цель Троллопа – найти героическое в простом, показать обыкновенного человека, способного возвышаться в своих поступках, – была чрезвычайно близка Лескову с его стремлением обнаружить тип истинного праведника на национальной почве. Именно это обусловливает сходство многих мотивов и характеров «Булгамптонского викария» и «Некрещеного попа». Сам центральный образ неортодоксального священника одинаково несет у Троллопа и Лескова особую идеологическую нагрузку. Фрэнсису Фенвику автор доверяет ту задачу, которую он ставил перед собой при создании романа. О ней говорится в предисловии к «Булгамптонскому викарию»: по словам Троллопа, он желает не романтизировать образ падшей женщины, что нередко делалось в современной писателю литературе, и тем самым не «делать привлекательными порок и несчастье». Напротив, автор хочет показать «правду жизни» в надежде, что «иная беспечная девушка могла бы стать более вдумчивой, или что сердца иных родителей могли бы смягчиться» [15]. Выбор героя-священнослужителя для реализации этой задачи не случаен: известно, что Троллоп, как и многие писатели-викторианцы, был убежден, что должен воспитывать своего читателя. В «Автобиографии» он прямо сравнивает себя с проповедником и полагает, что его «проповеди» могут быть «как полезными, так и приятными для аудитории» [16].

Идейная нагрузка, возлагаемая на главного героя, очевидна и в повести Лескова. Обратим внимание на своеобразное промежуточное положение «Некрещеного попа» в творчестве писателя: если в «Соборянах» он еще пытался представить полнокровные образы попов-праведников во главе с Савелием Туберозовым, то здесь фигура идеального священника мельчает, бледнеет, теряется за яркими образами других героев повести – прежде всего, Дукача и Керасивны. На первый план выходит совсем не характер «доброго попа» и не его деяния – они почти незаметны на фоне остросюжетной истории несостоявшегося крещения. И с этой точки зрения приобретают особый смысл два подзаголовка повести. «Невероятным событием» и «легендарным случаем» становится вовсе не возведение в сан священнослужителя некрещеного человека, которым оказывается отец Савва, но само появление подобного идеального священника, чьи указания «были не только всем под силу, но и многим очень по сердцу» [9. С. 196]. Неслучайно, перечисляя «странности» молодого попа, повествователь упоминает о том, как он снимает обет, данный прихожанками святым угодникам: «это многим показалось таким богохульством, которое едва ли возможно для человека крещеного» [Там же. С. 195]. Эта фраза придает дополнительный смысл и заголовку повести: получается, что истинным христианским пастырем может быть только некрещеный, находящийся вне церковной системы человек.

Печальная констатация того факта, что человечный, неортодоксальный, искренне заботящийся о людях священник – уже почти миф, легенда, делает повесть последним шагом Лескова на пути к открытой сатире на Церковь. Одновременно «Некрещеный поп» – это своеобразный «каркас», схема для будущих «Мелочей архиерейской жизни», где писатель также будет делать акцент на полусмешных-полупечальных «анекдотах» из жизни высшего духовенства и в то же время показывать характеры почти идеальных архиереев, «простых и препростых» пастырей, которых часто не знают или не понимают их прихожане.

Сходство произведений Троллопа и Лескова не ограничивается, однако, акцентом на ключевом образе героя-священнослужителя. Как и отец Савва, Фрэнсис Фенвик не единолично находится в центре повествования: его характер во многом затмевается расследованием убийства местного фермера и сложным выбором Мэри Лоутер между двумя женихами. Оба произведения представляют собой широкое полотно провинциальной жизни, в котором авторское внимание останавливается на каждом из самобытных народных характеров. Показательно, что в системе персонажей можно обнаружить еще массу перекличек. Общие доминанты, например, очевидны в образах Петро Дукача, отца будущего некрещеного попа, и мельника Джейкоба Брэттла. Богатый казак Дукач был «человек тяжелый, сварливый и дерзкий» [9. С. 161], не любил односельчан и весьма жестоко обходился со своим племянником Агапом. Упрямство и нелюдимость героя, по сути, и служит завязкой действия повести: никто не хочет идти в кумовья его новорожденному сыну, в результате чего Дукач отправляет племянника и «ведьму» Керасивну крестить сына в соседнее село. В романе Троллопа мельник Брэттл обладает схожими чертами характера: «раздражительный, спорщик, капризный и крутой» [12. С. 32]. Его упрямство и непримиримость также составляют одну из главных проблем сюжета: Кэрри готова вернуться домой и к честной жизни, но мельник не только не принимает дочь, но даже запрещает упоминать ее имя. Однако в финале оба героя приходят к смирению: Брэттл прощает дочь и мирится с сыном; Дукач, спасенный односельчанами от ссылки за убийство, вернулся «очень добрым стариком, всем повинился в своей гордости, у всех испросил себе прощение» [9. С. 188].

Обращает на себя внимание и наличие в произведениях Лескова и Троллопа одинакового сюжетного элемента – а именно убийства. В «Некрещеном попе» Дукач случайно убивает своего племянника Агапа, а в «Булгамптонском викарии» сын мельника подозревается в убийстве соседа-фермера. В обоих случаях преступление не играет определяющей роли в развитии сюжета. Однако само появление криминальной тематики, а также связанных с ней тем суда, преследования, наказания весьма симптоматично и указывает на очевидное влияние на творчество Лескова и Троллопа

жанра сенсационного романа, зародившегося в Англии и приобретшего огромную популярность как раз в 1860–1870-е гг. (самым известным автором, создававшим произведения в этом жанре, является Уилки Коллинз). Как правило, сенсационный роман строился вокруг преступления и его раскрытия, и при этом обязательно включал мотивы тайны, загадочного происхождения, сокрытого прошлого. Из готического романа в этот жанр перекочевали, как пишет А.И. Хотинская, «мистическая атмосфера, проникнутая тайной, страхом и ожиданием», а также «лейтмотивы вещих снов и предзнаменований, скитальчества и преследования» [17. С. 9].

Следует упомянуть, что отношение Троллопа к жанру сенсационного романа было сложным. С одной стороны, сенсационность в принципе была чужда его писательским принципам: как пишет В.В. Ивашева, Троллоп «постоянно говорил о своем недоверии к любым формам мелодрамы и сенсационности в искусстве, процветавшим в романе “сенсационной школы”» [18. С. 406]. Более того, он «всегда отрицательно относился к резким поворотам фабулы, неожиданностям и случайностям в ведении рассказа» [Там же. С. 404] – отсюда его любовь к хроникальному повествованию, которая тоже роднит его с Лесковым. Однако в понятие «сенсационности» Троллоп вкладывал и другой смысл: если произведения, полные намеренной гиперболизации и театрализации, он называл «фальшиво сенсационными», то истинную сенсацию, по словам В.А. Бячковой, писатель «искал в познании своих героев; их созидание и изучение было, по Троллопу, первейшей задачей романиста» [19. С. 54]. В «Автобиографии» писатель заявлял: «Хороший роман должен быть и в высшей степени реалистичным, и в высшей степени сенсационным» [16].

Очевидно, что в «Булгамптонском викарии» Троллоп заимствует из популярного жанра только внешние признаки – сам факт убийства, поиск преступников, подозрения в отношении Сэма Брэттла; а также делает одним из центральных персонажей падшую женщину, живущую в воровской среде (именно сенсационный роман привлек внимание викторианской публики к образу женщины-преступницы). Но не эти элементы сюжета поддерживают интерес к действию, которое отнюдь не является напряженным и захватывающим, как в классическом сенсационном романе. Цель викария Фенвика – не расследовать преступление (хотя он и помогает его раскрытию), а заставить семью мельника и всех жителей Булгамптона принять Кэрри Брэттл как равную себе, вспомнить о христианском всепрощении.

Но если английский писатель последовательно дистанцируется от сенсационности, то Лесков в своей повести, напротив, словно сознательно следует канону популярного жанра. С самого начала повесть изобилует страшными пророчествами: священник с сарказмом предрекает, что ребенку Дукача «целый век оставаться некрещеным» [9. С. 167], односельчане также убеждены: «бог не допустит, чтобы сын такого недоброго человека… был крещен, да еще через известную всем ведьму» [Там же. С. 180]. Самым напряженным моментом сюжета становится поездка с новорожденным в соседнее село: в поле поднимается «лютая метель» [9. С. 180], «настоящий ад» [Там же. С. 182]. Вышедший из дома Дукач проваливается в могилу – «неминучий злой знак» [Там же. С. 185], как понимает он сам. Кульминационной точкой в тяжелой атмосфере ожидания становится убийство Агапа – ребенок же чудесным образом выжил и даже крещен, по словам Керасивны.

С этого момента Лесков активно пользуется еще одним средством из инструментария сенсационного романа – а именно приемом сохранения мнимой интриги. Наиболее ярко этот способ построения сюжета был использован английской писательницей Мэри Элизабет Брэддон в ее невероятно популярном романе «Тайна леди Одли» (1862), с которым Лесков также мог быть знаком по публикации в журнале «Отечественные записки» [20]. Читателю романа Брэддон не составляет труда догадаться, что хозяйка богатого имения является женой моряка, якобы погибшей, однако вместе с главным героем вынужден последовательно искать доказательства двоемужества героини; при этом расследование сопровождается нагнетанием атмосферы таинственности и тревоги.

То же самое делает Лесков: казалось бы, заголовок повести предельно ясно говорит о том, в чем заключается тайна главного героя, однако писатель вплоть до развязки действия продолжает поддерживать ее. Описывая взросление будущего попа Саввы, Лесков методично упоминает о странностях его крестной Керасивны, которая сразу после драматической поездки «ходит как не своя» [9. С. 187]; признается, что ей «тяжко», поскольку хранит «тайну велыкую» [Там же. С. 188]; просит Дукача молиться за две пропавшие души и «неистово» ведет себя во время приобщения мальчика к церкви. Апогея загадочное поведение Керасивны достигает в момент пострига Саввы: «она без стыда разорвала на себе плахту и намисто; пала на кучу перегноя и выла: – Ой земля, земля! возьми нас обоих!» [Там же. С. 194]. Тайна открывается только в конце повести, когда героиня во время предсмертной исповеди рассказывает правду о несостоявшемся крещении нынешнего попа. Однако эта ситуация, как и в традиционном сенсационном романе, разрешается благополучно: архиерей признает возможным «во Христа окреститься», «сквозь облако пройдя» [Там же. С. 209], и даже повышает отца Савву в чине. Впрочем, в этом финале скорее сказывается уже упомянутая традиция святочного рассказа: смиренный и благочестивый герой вознаграждается Богом – да еще с чудесной помощью святого Саввы, которую усматривают в этой развязке его односельчане.

Повесть «Некрещеный поп», таким образом, представляет собой любопытный синтез различных жанровых и повествовательных традиций, однако несомненно, что значительное место среди них занимает художественный инструментарий английской литературы. Реальный скандальный случай с некрещеным попом дает Лескову возможность изобразить свой идеал священнослужителя, и здесь опорой для писателя вполне мог послужить художественный опыт Энтони Троллопа и его образ булгамптонского викария. В то же время приемы сенсационного романа помогают Лескову уси-

лить напряженность повествования и, возможно, завуалировать основную авторскую задачу – создание «мифа» о попе-праведнике с захватывающим и драматичным сюжетом и элементами роковой тайны, убийством и наказанием за грехи. Проведенное исследование позволяет существенно дополнить представления об интертекстуальности произведений Лескова и уверенно ввести имя Троллопа в ряд английских авторов, творчество которых оказало влияние на художественную манеру русского писателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Речь идет о романе Э. Троллопа «Попенджой ли он?», см.: [9. С. 286].
[2] Эти представления Лескова точно характеризует в своей статье Е.А. Макарова: «В христианстве писатель выделяет, прежде всего, его общечеловеческий пафос. В его понимании христианство – это религия активного милосердия и сострадания, проповедь нравственного совершенствования человечества, призванного творить добро в жизни» [1. С. 268].
[3] Об этой особенности художественного метода Троллопа пишет Б.М. Проскурнин: «Как известно, роман Троллопа – это не столько роман событий, сколько хроника психологических реакций и мотивов поведения персонажей в их сложнейших связях и взаимодействиях» [13. С. 64].
[4] Наиболее явно на это указывает название романа, ср.: «The Vicar of Wakefield» – «The Vicar of Bullhampton».

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова Е.А. «Сентиментальное путешествие» Н.С. Лескова (Карамзинская традиция в творчестве писателя) // Карамзин и время. Томск, 2006. С. 257–277.
2. Минеева И.Н. Эффект левизны, или отношения Н.С. Лескова с Англией // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. Общественные и гуманитарные науки. Петрозаводск, 2014. № 7 (144). С. 70–75.
3. Овчинникова И.В. Стернианские «отражения» и их функция в романе-хронике Н.С. Лескова «Соборяне» : автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 19 с.
4. Першина М.А. Англоязычная литература как текст-прецедент в произведениях Н.С. Лескова : автореф. дис. … канд. филол. наук. Киров, 2013. 24 с.
5. Гнюсова И.Ф. «Мелочи архиерейской жизни» Н.С. Лескова в контексте английской прозы о жизни священнослужителей (Дж. Элиот и Э. Троллоп) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. № 1. С. 98–107.
6. Гнюсова И.Ф. «Изнемогший в бою русский витязь»: образ священнослужителя в романе-хронике Н.С. Лескова «Соборяне» в контексте традиций английской литературы («Сцены из клерикальной жизни» Джордж Элиот) // Вестник Томского университета. 2015. № 393. С. 5–13.
7. Гнюсова И.Ф. Репрезентация образа священнослужителя в русской и английской литературе XIX в. Томск, 2018. 142 с.
8. Новикова-Строганова А.А. Евангельская концепция преображения мира и человека в творчестве Н.С. Лескова (повесть «Некрещеный поп») // Вопросы филологии. 2012. № 1 (40). С. 59–64.
9. Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. М., 1957. Т. 6. 684 с.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 48–49. М. ; Л., 1952. 538 с.
11. Escott T.H.S. Anthony Trollope: His Work, Associates and Literary Originals. London, 1913. 351 p.
12. Булгамптонский викарий. Роман Антони Троллопа. М., 1869. 480 с.
13. Проскурнин Б.М. «Парламентские» романы Энтони Троллопа и проблемы эволюции английского политического романа : учеб. пособие по спецкурсу. Пермь, 1992. 111 с.
14. Cadbury W. The Uses of the Village: Form and Theme in Trollope's "The Vicar of Bullhampton" // Nineteenth-Century Fiction. 1963. Vol. 18, № 2. P. 151–163.
15. Trollope A. The Vicar of Bullhampton. URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/t/trollope/anthony/vicar-of-bullhampton/preface1.html (дата обращения: 06.08.2019).
16. Trollope A. Autobiography. URL: https://ebooks.adelaide.edu.au/t/trollope/anthony/autobiography/index.html (дата обращения: 7.08.2019).
17. Хотинская А.И. Джозеф Шеридан Ле Фаню и английский сенсационный роман. Проблема трансформации жанра romance : автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 2006. 26 с.
18. Ивашева В.В. «Век нынешний и век минувший…»: Английский роман XIX века в его современном звучании. М., 1990. 477 с.
19. Бячкова В.А. Читатель в художественной системе романов Энтони Троллопа 1860-х гг. : дис. … канд. филол. наук. Пермь, 2009. 207 с.
20. Тайна леди Одлей. Роман мистрисс Браддон // Отечественные записки. 1863. № 2–6.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 26 сентября 2019 г.

***The Unbaptized Pope* and *The Vicar of Bullhampton*: A response to Anthony Trollope's Novel in Nikolay Leskov's Story**

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 448, 24–29.
DOI: 10.17223/15617793/448/3

Irina F. Gnyusova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: irbor2004@mail.ru

Keywords: N.S. Leskov; A. Trollope; O. Goldsmith; M.E. Braddon; clergyman; church; psychological realism; sensation novel.

The aim of the article is to prove that N.S. Leskov employed A. Trollope's experience, in particular, the novel *The Vicar of Bullhampton*, when he created the story *The Unbaptized Pope* (1877). This hypothesis is verified by the typological comparison of the two main characters of the works. The analysis of *The Unbaptized Pope* shows that Leskov presents his ideal of a clergyman: the Reverend Savva is mild-tempered, kind, indifferent to money. But the main thing is that he interprets traditional church ordinances in a completely non-Orthodox way. For example, he advises not to go to Kiev for the atonement of sins, but to help the family, the sick and the poor: the earthly, the specifically human constantly prevail over the abstract-canonical. The analysis of the novel *The Vicar of Bullhampton* reveals that Trollope sets a similar aim. He needs an absolutely positive character, able to challenge not only those around him, but also future readers of the novel, because its main subject is the fate of a fallen woman. At the same time, Trollope represents Francis Fenwick as objectively as possible. With all his tolerance and breadth of views, the vicar of Bulhampton is an ordinary person, with his weaknesses and errors. But it is this clergyman who is capable of an extraordinary deed: contrary to public opinion, Fenwick returns Carry Brattle to the family and to an honest life. The author concludes that Trollope's aim—to find the heroic in the simple, to show ordinary people who can rise in their actions—was extremely close to Leskov with his aspiration to discover the type of the righteous man on the national ground. However, it is still not the character of a "good pope" that is in the

foreground in the story: it is almost invisible against the background of the action-packed story of the failed baptism. The comparative analysis reveals the specific meaning of the two subtitles of the story: the "incredible event" and the "legendary case" are not the consecration of an unbaptized person, but the very appearance of such an ideal priest. The second part of the article focuses on the influence of the sensation novel on Leskov's and Trollope's works. Trollope's attitude towards this genre was complex: sensationalism was alien to his writer's principles; therefore, he borrows only outward signs from the popular genre. Leskov, on the contrary, consciously follows the canon: the abundance of terrible prophecies, the motive of mystery. The writer also actively uses the method of preserving a seeming intrigue, known from M.E. Braddon's novel *Lady Audley's Secret* (1862). The methods of the sensation novel help Leskov to increase the tension of the narrative and possibly veil the main author's goal, the creation of a "myth" about the righteous pope, by an exciting and dramatic plot with elements of a fatal secret, murder and punishment for sins. Concluding the research, the author confidently states that Trollope is among English authors whose works influenced Leskov's artistic principles.

REFERENCES

1. Makarova, E.A. (2006) "Sentimental'noe puteshestvie" N.S. Leskova (Karamzinskaya traditsiya v tvorchestve pisatelya) [N.S. Leskov's "Sentimental journey" (Karamzin's tradition in the writer's work)]. In: Ayzikova, I.A. & Yanushkevich, A.S. (eds) *Karamzin i vremya* [Karamzin and the Time]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 257–277.
2. Mineeva, I.N. (2014) Leftism effect or N. S. Leskov's relationship with Britain. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of Petrozavodsk State University.* 7 (144). pp. 70–75. (In Russian).
3. Ovchinnikova, I.V. (2013) *Sternianskie "otrazheniya" i ikh funktsiya v romane-khronike N.S. Leskova "Soboryane"* [Sternian "reflections" and their function in the N.S. Leskov's chronicle novel "The Cathedral Clergy"]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh.
4. Pershina, M.A. (2013) *Angloyazychnaya literatura kak tekst-pretsedent v proizvedeniyakh N.S. Leskova* [English-language literature as a precedent text in the works of N.S. Leskov]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kirov.
5. Gnyusova, I.F. (2015) N. S. Leskov''s "Trifles from the Life of Archbishops" in the context of English literature about clerical life (George Eliot and Anthony Trollope). *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 1. pp. 98–107. (In Russian).
6. Gnyusova, I.F. (2015) "Russian knight, beaten out in battle": character of clergyman in N.S. Leskov's novel-chronicle The Cathedral Clergy in the context of English literature traditions (George Eliot's Scenes Of Clerical Life). *Vestnik Tomskogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 393. pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/393/1
7. Gnyusova, I.F. (2018) *Reprezentatsiya obraza svyashchennosluzhitelya v russkoy i angliyskoy literature XIX v.* [Representation of the image of a clergyman in Russian and English literature of the 19th century]. Tomsk: Tomsk State Univeristy.
8. Novikova-Stroganova, A.A. (2012) Evangel'skaya kontseptsiya preobrazheniya mira i cheloveka v tvorchestve N.S. Leskova (povest' "Nekreshchenyy pop") [The gospel concept of the transfiguration of the world and man in the work of N.S. Leskova (the story "Unbaptized Pope")]. *Voprosy filologii*. 1 (40). pp. 59–64.
9. Leskov, N.S. (1957) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 6. Moscow: GIKhL.
10. Tolstoy, L.N. (1952) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vols 48–49. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.
11. Escott, T.H.S. (1913) *Anthony Trollope: His Work, Associates and Literary Originals*. London: John Lane.
12. Trollope, A. (1869) *Bulgamptonskiy vikariy. Roman Antoni Trollopa* [The Vicar of Bullhampton by Anthony Trollope]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
13. Proskurnin, B.M. (1992) *"Parlamentskie" romany Entoni Trollopa i problemy evolyutsii angliyskogo politicheskogo romana* ["Parliamentary" novels by Anthony Trollope and the issues of the evolution of the English political novel]. Perm: Perm State University.
14. Cadbury, W. (1963) The Uses of the Village: Form and Theme in Trollope's "The Vicar of Bullhampton". *Nineteenth-Century Fiction*. 18 (2). pp. 151–163.
15. Trollope, A. (2015) *The Vicar of Bullhampton.* [Online]. Available from: https://ebooks.adelaide.edu.au/t/trollope/anthony/vicar-of-bullhampton/preface1.html. (Accessed: 06.08.2019).
16. Trollope, A. (2014) *Autobiography*. [Online]. Available from: https://ebooks.adelaide.edu.au/t/trollope/anthony/autobiography/index.html. (Accessed: 7.08.2019).
17. Khotinskaya, A.I. (2006) *Dzhozef Sheridan Le Fanyu i angliyskiy sensatsionnyy roman. Problema transformatsii zhanra romance* [Joseph Sheridan Le Fanyu and the English Chiller. The problem of transformation of the romance genre]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
18. Ivasheva, V.V. (1990) *"Vek nyneshniy i vek minuvshiy…": Angliyskiy roman XIX veka v ego sovremennom zvuchanii* ["This century and the past . . .": English novel of the 19th century in its modern sound]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
19. Byachkova, V.A. (2009) *Chitatel' v khudozhestvennoy sisteme romanov Entoni Trollopa 1860-kh gg.* [Reader in the art system of Anthony Trollope's novels of the 1860s]. Philology Cand. Diss. Perm.
20. *Otechestvennye zapiski.* (1863) Tayna ledi Odley. Roman mistriss Braddon [Lady Audley's Secret, a novel by mistress Braddon]. 2–6.

Received: 26 September 2019